

Этот богатый делец к тому же спонсировал целую кучу депутатов из разных партий... Мо Ю готов был просто преклониться перед талантом Ци Но умудриться наживать себе врагов по всему миру! С виду всё выглядело блестяще, но проблем он оставил после себя слишком много.

За короткий срок провернуть масштабное поглощение корпорации Сяо, а затем в США разбрасываться долларами, ввязываясь в финансовые войны с сыновьями богачей — при этом те использовали лишь свои стартовые капиталы, а ты поставил на кон денежный поток целой корпорации! Как бы ты ни был богат, при таком раскладе финансовая цепочка неизбежно натянется до предела. И пусть наследство стало внушительнее, но при этом ты умудрился настроить против себя чиновников по обе стороны океана.

Внутри страны ещё полбеда: клан Ци не дураки, они наверняка постараются обзавестись покровителями во власти, чтобы хоть как-то сдерживать друг друга, и клан Хэ в открытую вряд ли пойдёт на решительные меры. Но стоит им подстроить какую-нибудь пакость, перекрыв твой и без того шаткий денежный поток, как ты взоешь от бессилия! А если кто-то окажется похитрее и позубастее, то с удовольствием откусит от тебя жирный кусок.

Что же касается США, то Мо Ю считал: раз уж с таким трудом удалось пробиться на рынок страны с жёстким протекционизмом, то, нажив столько врагов, в дальнейшем развитии можно будет ставить крест — каждый шаг превратится в пытку.

Окажись всё это в руках Мо Ю, он бы объединил всех, кто имеет виды на корпорацию Ци, всех её заклятых врагов, и, зажав их в клещи с двух сторон — изнутри страны и извне, — вместе со всеми по кусочку проглотил бы весь бизнес. С таким количеством дыр в защите конец игры наступил бы очень скоро.

Впрочем, Мо Ю не собирался дожидаться, пока корпорация Сяо сменит владельца, чтобы начать действовать против Ци. Раз уж он попал в сюжет так рано, то сделать можно было многое. Хотя он никогда не занимался серьёзным бизнесом, зато обманывать таких вот дельцов ему приходилось не раз. Человек, способный выманивать деньги, подсовывая пустышки вместо реальных проектов, разве может спастись, когда на руках есть настоящий бизнес и честные начинания?

Пусть он никогда не сталкивался с розничной торговлей, но, заняв тело Сяо Юньлана и решив взять на себя его ответственность, Мо Ю был готов как следует во всём разобраться. На что Сяо Жуй, как и прежде, отреагировал с глубоким отеческим умилением.

В остальном Мо Ю ко всему привык, вот только название семейного супермаркета... оно было донельзя деревенским. Хаолэцзя... Прямо как вывеска той затрапезной лавчонки у входа в разваленный жилой комплекс, где он снимал жильё в прошлой жизни, когда был на мели, и где продавали поддельные товары с названиями, подозрительно похожими на известные бренды.

\*\*\*

Из-за того, что его непутёвый сын внезапно стал другим человеком — ясным и рассудительным, — Сяо Жуй даже почувствовал лёгкое замешательство. Позже всё объяснила дочь, его маленькая утешительница: мол, брат раньше просто ленился и не хотел влезать в дела клана Сяо, поэтому всегда прикидывался дурачком, а в этот раз его подставили, вот он и прозрел, поняв, что дальше бегать от ответственности нельзя.

Сяо Жуй подумал, что так оно и есть. В детстве сын был довольно смыслёным, а потом — кто знает, почему — стал таким. Он всегда винил во всём жену, мол, избаловала, а теперь понял, что паршивец просто притворялся. Почувствовав вину перед супругой, Сяо Жуй в последнее время стал с Хэ Лин ещё нежнее, отчего Сяо Юньлан каждый раз начинало мутить.

Хотя Мо Ю всё ещё не привык к внезапно появившимся родителям и сестре, эти люди ему нравились. Про любовь Хэ Лин к сыну и говорить нечего, а Сяо Жуй в своей заботе ничем не уступал. Неудивительно, что ребёнок в итоге вырос таким избалованным.

Сейчас Сяо Юньлан учился в выпускном классе, до экзаменов оставалось всего несколько месяцев. В прошлой жизни Мо Ю успел отучиться в университете, а в этом мире ему снова предстояло сдавать выпускные экзамены. К счастью, Сяо Юньлан всегда учился плохо, иначе пришлось бы тратить время на зубрежку школьной программы. И хорошо, что школа была частной: там не заставляли ходить на дополнительные занятия до рассвета или сидеть на уроках допоздна. В любом случае, от таких учеников, как Сяо Юньлан, толку после допозданий всё равно не было, да и в семье не считали оценки чем-то критически важным. Мо Ю облегчённо выдохнул: одна мысль о необходимости готовиться к экзаменам с утра до ночи вызывала тоску.

В последние дни Сяо Жуй приходил на работу с улыбкой. Пару дней назад он откровенно поговорил с сыном и обнаружил, что тот прекрасно понимает нынешнее положение корпорации Сяо и даже предложил несколько отличных идей для развития. Раньше Сяо Жуй часто завидовал клану Ци, у которых был такой замечательный наследник, как Ци Но: парню едва за двадцать, а он уже отлично стажирруется в компании, голова ясная, методы хваткие — будущее клана Ци в надёжных руках.

Но теперь Сяо Жуй никому не завидовал. Его собственный отпрыск оказался тем ещё волком в овечьей шкуре: с виду простак, а в душе всё понимает лучше других. Даже те вещи, которые он сам, будучи отцом, не мог разглядеть и просчитать, сын видел насквозь. Пусть раньше он был наивным и ленивым, но, пройдя через грань жизни и смерти, он по-настоящему повзрослел.

Сяо Жуй со всей серьёзностью отнёсся к предложению сына о сотрудничестве супермаркетов Сяо с платформой электронной коммерции и создании интернет-магазина. Они занимались реальным сектором экономики и всегда развивали бренд Хаолэцзя, действуя наверняка. Именно благодаря хорошей репутации им удавалось сохранять отличные позиции на внутреннем рынке, а покупатели считали товары в их супермаркетах качественными и недорогими.

За последние годы проблемы с безопасностью продуктов питания стали острой темой, но ни один товар, попавший в скандал, в супермаркетах Сяо найти было невозможно. Это заставляло

людей всё больше доверять бренду и их требованиям к качеству. Честно говоря, добиться такого было сложно, и Сяо Жуй нажил немало врагов. Но он всегда верил: только заслужив доверие покупателей, можно добиться признания в любом городе, где открываешь филиал.

Масштабы, красивый интерьер, ассортимент — всё это внешнее. По-настоящему ценным, тем, что позволяет спать спокойно по ночам, остаётся лишь ответственное отношение к тому, что ты продаёшь. Сейчас развитие их сети упёрлось в потолок. Хаолэцзя уже начали, как и зарубежные супермаркеты, скупать производственные мощности, чтобы выпускать товары под собственным брендом — они были дешевле и часто продавались по акциям для членов клуба. Это был один из путей расширения.

Кроме того, пару лет назад они начали экспериментировать с форматом круглосуточных магазинчиков у дома. И пусть они не приносили убытков, из-за малого масштаба доход был крошечным, почти бесполезным. Чтобы получить ощутимую прибыль, нужно было покрыть сетью все жилые кварталы в крупных городах, а Сяо Жуй, если честно, не горел желанием этим заниматься.

А вот идея сына о сотрудничестве с электронной коммерцией заставила его глаза загореться. У них уже была готовая сеть супермаркетов по всей стране, налаженные каналы поставок и складские помещения. Стоило найти подходящую платформу, и интернет-магазин стал бы вполне реальной задачей. Поскольку такие товары не нужно было выставлять на полки, расходы сокращались, что позволяло снизить цены и привлечь аудиторию, всё чаще предпочитающую покупки онлайн. Будущее было за электронной коммерцией, и участие в этом процессе стало бы отличным вектором развития. Сяо Жуй был по-настоящему воодушевлён.

В отличие от своего сияющего отца, Сяо Юньлан последние пару дней развлекался с сестрой. Сяо Юньфэй была умной девушкой, и учить её было одно удовольствие. Ученица всё схватывала на лету. И, что самое важное, у неё не было приступов «синдрома святоши», когда начинают рассуждать, что хорошо, а что плохо. Девочке не стоит слишком много думать, но быть чересчур наивной и святой — тоже проблема. Лучше иметь хоть немного здравого смысла. Он не собирался превращать сестру в коварную интриганку, но хотел, чтобы она могла прожить жизнь достойно и осознанно.

В эти дни отношения между родителями наладились, брат с сестрой тоже ладили, в доме царил тёплая и уютная атмосфера. Мо Ю знал: если теперь клан Сяо будет развиваться стабильно, сестра перестанет смотреть на Ци Но влюблёнными глазами, они будут незаметно держаться подальше от клана Ци и сохраняют спокойствие в клане Хэ — тогда исход, предначертанный клану Сяо, не случится.

Но проблема в том, что целью Мо Ю было не просто спасти клан Сяо. Его целью было опрокинуть клан Ци и преподать этому избалованному мальчишке Ци Но, который только и делал, что твердил про банкротство всех вокруг, суровый урок. Раз уж тебе так нравится играть в разорение других, подумал Мо Ю, то ты обязан сам ощутить этот вкус на своей шкуре. А что касается Сяо Ми... эту глупую девчонку Мо Ю вообще не принимал в расчёт. Стоит только обрушить клан Ци, как у неё самой всё сразу наладится.

\*\*\*

Переждав зимние каникулы, Мо Ю закинул рюкзак на плечи и повёл сестру в школу. Тьфу, душа-то у меня уже почтенного возраста, а всё равно приходится ходить на уроки в старшие классы! От одной мысли голова начинает болеть. К тому же, в школе наверняка встретятся те самые дружки-собутельники, которых разогнал отец и которых он не видел целые каникулы.

— Хочешь выбраться проветриться? — спросил Мо Ю остатки души Сяо Юньлана, всё ещё пребывавшие в теле. Хотя тот сам говорил, что долго не продержится, Мо Ю помог ему продержаться до сих пор.

— Нет... — остатки души не стремились во что бы то ни стало остаться, но Мо Ю всё время чувствовал себя обязанным и искал способы продлить его существование.

Глядя на то, как счастлив в кругу семьи отец, чьё лицо всегда было омрачено тревогой, а теперь разгладилось от улыбок, он понял, что может с лёгкостью доверить личность Сяо Юньлана Мо Ю. Даже если Мо Ю так отчаянно цеплялся за него, Сяо Юньлан понимал: времени у него почти не осталось, он скоро окончательно растворится. Он не чувствовал обиды и не винил Мо Ю, занявшего его тело. Его три души и семь начал были неполными, энергия была слишком слаба, и даже если бы он цеплялся за жизнь, всё равно оставался бы в полубессознательном состоянии и лишь навлёк бы на клан Сяо ту страшную участь.

Мо Ю, узнав о намерениях остатков души Сяо Юньлана, мог лишь вздохнуть. Хотя Сяо Жуй и остальные были горды и счастливы изменением в сыне, это работало лишь потому, что Сяо Юньлан был их драгоценным ребёнком. Если бы это был кто-то другой, какое им до него было бы дело? Он занял место Сяо Юньлана, и если бы тот уже ушёл, он мог бы утешать себя тем, что продолжает проявлять сыновнюю почтительность. Но в оригинале Сяо Юньлан был жив, пусть и прожил жалкую жизнь, но он оставался любимым сыном Сяо Жуя и Хэ Лин. А не полуфабрикатом, внутри которого сидел старый мошенник с немалым душевным возрастом.

Теперь остатки души Сяо Юньлана исчезали. На душе у Мо Ю было скверно. Он мог лишь стараться жить за Сяо Юньлана, внушая себе, что с этого момента он и есть Сяо Юньлан.

— Не вини себя. Считай, что мы заключили сделку: я даю тебе тело и личность Сяо Юньлана, а ты помогаешь мне отомстить за клан Сяо, чтобы этот мерзавец Ци Но получил по заслугам! Сохрани мой клан Сяо, береги сестру! — Мо Ю торжественно заключил сделку с остатками души.

Сяо Юй, наблюдая за этим со стороны, глубоко задумался. Оказывается, можно и так выбирать носителей? В следующем мире надо будет попробовать. Сделки — звучит неплохо. Глядя на серьёзное лицо Мо Ю, Сяо Юй уже начал зажигать свечу за упокой Ци Но. В этот раз Мо Ю точно отлично справится с задачей по захвату Удачи...

Закончив размышления, Сяо Юй снова нырнул в сеть, чтобы помочь Мо Ю найти его мужчину. Эх, я — высокоинтеллектуальная система, а ты используешь меня не пойми для чего! Даже

расточительно как-то — заставлять меня заниматься только поисками мужчины! На самом деле, зачем так мучиться? Стоит только мониторить потоки Удачи, и любые необычные изменения — это, скорее всего, Лянь Мо. Вероятно, он тоже будет искать Мо Ю таким способом, как и в прошлом мире. Удобно, и не надо бояться перепутать. А сейчас как мне его найти? Даже не знаю, в чьё тело он вселился...

\*\*\*

Мо Ю прослонялся по школе весь день, и, конечно же, те самые дружки-собутыльники воспользовались случаем и прилипли к нему. Мо Ю даже не удостоил их взглядом, сразу перейдя к открытой враждебности. Однако и прилежным учеником он не стал: так же сидел на уроках, уткнувшись в телефон, и безразлично дожидался конца занятий.

Чэнь Цзин знал, что, желая угодить Ци Но, он слишком сильно обидел Сяо Юньлана, но у них никогда не было особых дел с кланом Сяо, а Сяо Юньлан был настолько никчёмным, что Чэнь Цзин ни капли не жалел о содеянном.

Мо Ю от нечего делать листал на телефоне внутренние отчёты о подходящих платформах электронной коммерции, которые собрал Сяо Юй, и наметил для отца несколько кандидатов для сотрудничества. Затем он посмотрел на сидевшего перед ним по диагонали Чэнь Цзина и подумал, что тот, должно быть, тоже враг оригинала.

Он велел Сяо Юю следить за всеми записями с камер наблюдения на кухнях сети ресторанов Чэнь Цзина «Чжэн Мэйвэй», найти нарушения — чем противнее, тем лучше, — и слить всё в сеть. Сяо Юй мысленно закатил глаза, но послушно полетел выполнять. Он был прилежной системой! В прошлом мире ему вообще не нашлось работы! Чувствовал себя бесполезным, что совсем не соответствовало его внутренним настройкам.

\*\*\*

Разобраться с Чэнь Цзином удалось за считанные минуты. Хотя «Чжэн Мэйвэй» неплохо развивались и считались восходящей звездой среди сетей китайской кухни, в общепите больше всего боятся проблем с безопасностью продуктов. Это ведь не что-то незаменимое, а всего лишь куриные лапки да рёбрышки. Капитал за спиной у них был ограничен, выстоять против удара они не могли — неужели они думали, что будут как какой-нибудь «Кен-дедушка», которому всё нипочём, сколько бы скандалов вокруг него ни возникало?

Сяо Юй вообще не церемонился с чувствами публики, откопав кучу омерзительных кадров с кухонь. Хотя управление там было довольно строгим, в таком количестве филиалов на кухне может случиться что угодно. Имея доступ ко всем записям, Мо Ю легко нашёл то, что хотел. А благодаря тому, как Сяо Юй смонтировал и преподнёс «разоблачение правды», эффект был просто сногшибательным.

Клан Чэнь мгновенно погрузился в кризис связей с общественностью. Хотя они отреагировали быстро, принесли искренние извинения и пригласили проверяющие органы, это не помогло. С

Сяо Юем в роли промоутера Мо Ю даже сэкономил на покупке ботов. Волна негодования росла, у людей не было иммунитета к таким новостям, и бренд «Чжэн Мэйвэй» быстро провонял. Продажи рухнули, и, как бы клан Чэнь ни пытался вернуть клиентов скидками, долго они не продержались. Многие недавно открытые филиалы закрылись, и некогда успешная сеть пришла в полный упадок. В итоге их полностью поглотил другой сетевой гигант — «Король соевого молока». Все точки переделали под продажу соевого молока и жареного теста... Печальное зрелище.

Поскольку этот Чэнь Цзин упоминался в оригинальном тексте как шестёрка Ци Но, на нём тоже была небольшая доля Мировой Удачи. Сяо Юй провозился целый день, но получил лишь крохи очков удачи, что его ужасно разозлило! Раньше Мо Ю стоило лишь пальцем пошевелить, как он получал столько энергии!

Однако эти колебания, а затем и исчезновение энергии Удачи привлекли внимание другого человека. Лянь Мо находился в уединении, совершенствуя мастерство, когда внезапно ощутил тонкие изменения в предопределённых потоках Удачи этого мира. Если бы это были просто случайные сдвиги, Лянь Мо не придавал бы значения — за десять тысяч лет он насмотрелся на такие превратности судьбы. Но то, что тонкие нити Пути Небес вдруг исчезли, вызвало у него любопытство.

Да, всё было совсем не так, как предполагал Сяо Юй — будто Лянь Мо, увидев потоки Удачи, сразу догадается, что это Мо Ю, и помчится к нему! Потому что, отдав большую часть энергии своей души телу, оставшемуся в разломе пространства, Лянь Мо при входе в этот мир был слишком слаб. А значит — был подавлен законами мира. Другими словами, Лянь Мо потерял память! И потерял он только воспоминания о первом мире. Короче говоря, всё вышло по классике: он просто забыл Мо Ю!

Зажжём за него свечу. Учитывая злопамятность Мо Ю, последствия того, что его собственный мужчина его забыл, даже страшно представить. Особенно когда Лянь Мо, постепенно восстанавливая память о своих практиках, поймёт, что смертельно обидел своего даосского спутника...

Личность Лянь Мо в этой жизни, по иронии судьбы, оказалась как раз тем самым пушечным мясом из конца оригинальной книги — старшим братом Лэнса, юного богача из США, который в оригинале не появлялся лично, так как был наследником семьи, а Лэнс лишь проматывал дивиденды. Но Артур внезапно погиб в автокатастрофе, и Лэнсу пришлось взять на себя ответственность и попытаться заняться бизнесом.

Лянь Мо смутными воспоминаниями вошёл в тело Артура, когда тот был уже при смерти, лежа на больничной койке под аппаратами жизнеобеспечения. Вскоре после того, как Лянь Мо появился, душа оригинала рассеялась. Лянь Мо потратил немало сил, чтобы восстановить тело, и лишь недавно смог выписаться домой на покой. Получив воспоминания от остатков души оригинала, он не запаниковал и прекрасно понимал ситуацию вокруг.

Хотя он знал, что его душа повреждена, а память затуманена, Лянь Мо не особо переживал: он — могущественный практик стадии Вознесения, проживший десять тысяч лет, подумаешь,

немного памяти, это ведь... не так уж... важно?

Так-то оно так, но всё время казалось, что что-то не так. Ощущение пустоты не давало ему покоя. Он никак не мог понять, в чём причина. Ведь за последние десять тысяч лет он только и делал, что практиковался, уединялся, постигал Путь Небес, закалял себя, и никогда не чувствовал неудовлетворённости. Сейчас, хотя он и покинул свой мир, на его практику это не повлияло. Это была Эпоха Заката Магии, но потоки Удачи были ясны, что для него, идущего по Пути Противостояния Небесам, было даже хорошо. В прошлой жизни у него не осталось ни родных, ни близких, он презирал Путь Небес и ни о чём не жалел.

Что же это за чувство потери? Может, в утраченных воспоминаниях было что-то важное или кто-то важный? Лянь Мо молча практиковался, восстанавливая тело. Хотя, судя по воспоминаниям Артура, тот был очень уверен в своей внешности и фигуре, Лянь Мо это не особо нравилось.

<http://bllate.org/book/21684/2236692>